

ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС В БЕЛАРУСИ

И НА ГРАНИЦЕ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

ИЮНЬ 2021 - ФЕВРАЛЬ 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Методология	4
Проблема терминологии	5
Правозащитная оценка	7
Права иностранных граждан в Беларуси до лета 2021 года	12
Хронология гуманитарного кризиса на границе Беларуси и стран ЕС	16
Глазами транзитных беженцев — результаты анкетирования	23
Обзор ситуации с правами человека в странах происхождения транзитных беженцев	29
Сирия	30
Ирак	32
Афганистан	33
Иран	35
Турция	36
Демократическая Республика Конго	37
Рекомендации	39

ВВЕДЕНИЕ

С начала лета 2021 года в Беларуси начала складываться уникальная миграционная ситуация. Литва и Латвия, а затем и Польша зафиксировали сильно возросшее количество попыток незаконного пересечения границы с Беларусью гражданами третьих стран. На первых этапах происходили попытки найти естественные причины возросшего потока нерегулярной миграции через Беларусь — сезонный рост количества мигрантов, возросшее количество конфликтов и нарушений прав человека в странах происхождения и т.д.

Однако постепенно становилось очевидным, что происходит организованный на государственном уровне миграционный поток в целях дестабилизировать ситуацию на границе Беларуси и стран Европейского Союза (ЕС). Такие действия белорусских властей в конечном счете привели к гуманитарному кризису как на границе со странами ЕС, так и внутри страны.

МЕТОДОЛОГИЯ

Данный отчет базируется на сведениях, собираемых правозащитной организацией [Human Constanta](#) с начала лета 2021 года из открытых источников, включая официально представленную статистику пограничных служб Беларуси, Польши, Литвы и Латвии, а также на свидетельствах транзитных беженцев/мигрантов, находящихся на территории Беларуси или уже покинувших ее.

При подготовке отчета мы принимали во внимание в том числе и сведения, собранные правозащитными организациями в странах, также затронутых гуманитарным кризисом. Наиболее проблематичным моментом является статистика: большинство данных может быть собрано лишь государственными органами, которые зачастую либо не хотят собирать информацию, либо не хотят давать к ней доступ. Поэтому представленные цифры могут оставаться спорным элементом этого отчета.

ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ

Для обозначения людей, которые переселяются из одной страны в другую по различным причинам, существует множество терминов: мигрант, беженец, искатель убежища и т.д. Некоторые из терминов, такие как «беженец» или «искатель убежища», имеют юридические рамки, установленные в различных международных соглашениях или внутреннем законодательстве, и могут различаться по своему значению. В белорусском законодательстве понятие «беженец» сужено до определения «люди, которые получили статус беженца в результате специальной процедуры, то есть по решению государственного органа». Поэтому для обозначения граждан третьих стран, прибывших на территорию Беларуси с целью последующего пересечения границы со странами ЕС, мы выбрали специфичный термин **«транзитные мигранты и беженцы»**, который наиболее четко подчеркивает сложный статус людей, оказавшихся на территории Беларуси в попытках попросить защиты в странах ЕС.

Согласно [гlossарию Еврокомиссии](#), под «транзитными беженцами» понимаются беженцы, временно допущенные на территорию государства при условии их последующего переселения в другое государство. Фактически именно в таком положении находятся эти иностранцы. Власти Беларуси понимали цель прибытия этих людей в Беларусь, контролировали их пребывание на территории страны, а также ограничивали доступ к процедуре международной защиты на своей территории.

Несмотря на сильно возросшее количество иностранных граждан в приграничных районах Беларуси и риторику большинства СМИ, освещавших данные события, наша организация не считает происходящее миграционным кризисом. Возникшая ситуация не была результатом резкого снижения политической стабильности или повышения уровня насилия, войны или природной катастрофы в странах Ближнего Востока и Африки, откуда приеха-

ли транзитные беженцы. Ситуация не является стихийным ответом на происходящее в мире, она полностью срежиссирована белорусским правительством. Так, уже в октябре и ноябре 2021 года появились результаты [журналистских расследований](#), которые показали, что в Сирии, Ираке и Турции туристические агентства целенаправленно рекламируют поездки в Беларусь, предлагая в последующем жилье и трудоустройство в странах ЕС. С весны 2021 года также начало увеличиваться количество авиарейсов в Беларусь из стран Ближнего Востока.

Нужно отметить, что несмотря на рост числа мигрантов, на протяжении всего кризиса, даже в его острые фазы, речь шла о нескольких десятках тысяч людей. Прием такого количества людей Беларусью или соседними странами ЕС не вызвал бы полного коллапса внутренней системы миграционного регулирования. Все это свидетельствует о том, что сложившаяся ситуация не является миграционным кризисом. Однако с учетом положения, в котором оказались люди по прибытии в Беларусь — а именно отсутствие доступа к еде и воде, медицинской помощи, вынужденное нахождение в неприемлемых для жизни условиях в лесах на границе, запугивания и избиения представителями власти — мы имеем дело с гуманитарным кризисом, развернувшимся в городах и приграничных районах Беларуси и соседних стран ЕС.

ПРАВООЩИТНАЯ ОЦЕНКА

Существует ряд прямых и косвенных факторов, которые повлияли на то, что транзитные беженцы выбрали незаконный путь пересечения границы между Беларусью и странами ЕС. Одной из косвенных причин нынешнего кризиса является отсутствие правовых каналов, обеспечивающих возможность легального въезда в ЕС для большинства людей, прибывающих из «неблагополучных в миграционном отношении» или дестабилизированных регионов мира. Люди в таких регионах часто не могут получить визу на въезд в страны ЕС или сразу обратиться за международной защитой через дипломатические представительства. Законодательства большинства стран предусматривают правило, согласно которому обратиться за защитой можно или на пограничном пункте, или уже на территории государства назначения. В результате люди вынуждены искать обходные пути въезда на территорию стран, где они хотят обратиться за защитой.

В дополнение к указанному фактору на протяжении нескольких месяцев в странах, откуда приехало большинство транзитных беженцев, проводилась пропаганда и введение людей в заблуждение относительно возможности переезда в страны ЕС через территорию Беларуси. Подобная реклама незаконных путей пересечения границы стала популярной из-за еще одного фактора — недостаточного уровня знания и понимания правовых процедур и законов других стран.

Во время анкетирования транзитных беженцев в Минске нам пришлось разъяснять им базовые аспекты обращения за международной защитой в странах ЕС без нарушения режима пересечения границы, правило первой безопасной страны въезда в целях обращения за защитой. Такое непонимание и незнание собственных прав и обязательств, практика обмана со стороны организаторов путей миграции ставят транзитных беженцев в еще более уязвимое положение и повышают риски заключения людей под стражу, а также отказов в удовлетворении ходатайств о защите.

В дополнение к низкому уровню осведомленности необходимо отметить физические препятствия со стороны белорусских пограничников в подаче заявлений на защиту в официальных пограничных пунктах. 8 ноября 2021 года стало известно о больших группах транзитных беженцев, прибывших к пограничному пункту пропуска на границе между Беларусью и Польшей. По сообщениям СМИ, сотрудники белорусской пограничной службы не пустили мигрантов к самому пункту пропуска, а направили людей в лес у границы. Такие действия белорусских властей фактически вынудили людей нарушать закон и пересекать границу с Польшей в нарушение установленного режима. Такой подход по итогу привел к эскалации конфликта на границе и жертвам среди мигрантов.

В то же время транзитные беженцы были лишены возможности обращаться за защитой уже после пересечения границы между Беларусью и странами ЕС. Неоднократно фиксировались случаи незаконных отказов со стороны сотрудников литовской и польской пограничных служб в приеме устных и письменных заявлений на международную защиту, а также практика насильственного возвращения транзитных беженцев с территории Польши на территорию Беларуси.

Польша, Литва и Латвия являются участницами основных международных и европейских соглашений в сфере обращения с ищущими убежища, соответственно, эти страны приняли на себя обязательства соблюдать международные стандарты в области обращения с людьми, ищущими убежища, и обязательства в сфере защиты прав человека.

Согласно [правовым актам Европейского союза](#) в сфере миграции и предоставления убежища, страны-участницы обязуются рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, поданные любыми иностранцами на границе или на территории страны. Более того, каждый иностранец, обратившийся за защитой, вне зависимости от того, каким образом он пересек границу, должен получить гарантии невысылки со стороны государства, пока не будет принято решение по заявлению о предоставлении защиты. Национальным законодательством страны-участницы должно быть гарантировано право иностранцев обжаловать полученный отказ. Пока решение по заявлению не принято, иностранцу должно быть разрешено проживать на территории государства, в котором рассматривается его заявление на защиту. На практике это означает, что страны ЕС должны принимать заявления на защиту у мигрантов, прибывающих с территории Беларуси в том числе и незаконным путем, и обеспечивать индивидуальную оценку таких заявлений в соответствии с установленной процедурой.

Также необходимо обратить внимание, что страны по обе стороны границы ограничивали доступ к транзитным беженцам для активистов, журналистов и представителей гражданского общества, что также способствовало усугублению гуманитарного кризиса. Так, в июле Литва, а в сентябре 2021 года Польша объявили о введении режима чрезвычайного положения в приграничных районах. На территории действия чрезвычайного положения запрещается проведение массовых мероприятий, въезд людей, не проживающих на этой территории, ограничивается доступ к публичной информации о деятельности, осуществляемой в связи с охраной государственной границы и противодействием нелегальной миграции.

На территории Беларуси людей зачастую держали в лесах в приграничной зоне, куда доступ без специального разрешения также запрещен. В результате с обеих сторон границы желающие не могли получить доступ к транзитным беженцам и информации о происходящем на границе.

Необходимо отметить, что если белорусские власти пошли по пути полного игнорирования норм права, включая одностороннее приостановление действия Соглашения о реадмиссии с ЕС, то в Польше и Литве были предприняты попытки адаптировать действующее законодательство под новые вызовы.

Таким образом, 13 июля 2021 года на внеочередном заседании Сейм Литвы принял резолюцию, в которой предложил трактовать иностранцев, не имеющих документов, удостоверяющих их личность, и пересекающих границу между Беларусью и Литвой с нарушением миграционного режима, как участников гибридной атаки со стороны Беларуси. Документ не уточнил понятие «гибридной атаки» и не квалифицировал данное явление с точки зрения международного права.

Также Сейм одобрил поправки в Закон о правовом положении иностранцев, согласно которым иностранцы могут быть задержаны и их право покинуть место проживания может быть ограничено, если они незаконно въехали в страну или пересекли границу во время военного или чрезвычайного положения. Новая редакция Закона ограничила право на судебное обжалование для мигрантов, которым было отказано в предоставлении убежища, и установило, что мигранты могут быть депортированы даже в момент рассмотрения их апелляций.

Таким образом, Закон позволил массово задерживать незаконно прибывших иностранцев и существенно ограничивать их в доступе к правовой защите. Несколько тысяч транзитных беженцев были задержаны на терри-

тории Литвы и помещены в условия, в которых они были ограничены в доступе к информации, услугам переводчиков, консультациям правозащитников и юристов, которые могут предоставить квалифицированную помощь и проконтролировать выполнение минимальных стандартов содержания государственными властями.

Стоит добавить, что для уменьшения случаев незаконного пересечения границы Литва пошла и на позитивные изменения во внутренних процедурах, предоставив с сентября 2021 года возможность просить убежище не только на литовских пограничных пунктах или департаменте миграции в Литве, но также и в посольстве Литвы в Беларуси. Такой подход должен был упростить процесс подачи заявлений на защиту в Литве для людей, которые уже находятся на территории Беларуси. Основная сложность заключалась в том, что на момент подачи заявлений через посольство транзитные беженцы должны были легально пребывать на территории Беларуси, то есть иметь действующие визы. К моменту запуска процедуры у многих людей уже истек срок действия белорусской визы и, соответственно, они не могли подать заявление по формальному основанию. Также нам неизвестны успешные случаи подачи и принятия заявлений на защиту транзитными беженцами через литовское посольство. В решении, кроме прочего, не прописана процедура обжалования отказов в предоставлении защиты с учетом того, что территориально иностранец находится на территории Беларуси и не имеет физического доступа к литовским судам.

В августе 2021 года совет министров Польши также принял [проект закона](#) о внесении изменений в закон об иностранцах и закон о предоставлении защиты иностранцам на территории Республики Польша. По словам польского правительства, такие изменения направлены на адаптацию законодательства к текущей миграционной ситуации, а также на противодействие *«злоупотреблению иностранцами порядком предоставления международной защиты»*.

По новой редакции закона об иностранцах, если иностранец был задержан сразу после пересечения границы, то дело о его выдворении не возбуждается, а начальник пограничного пункта пропуска просто составляет протокол и издает приказ о выдворении иностранца с территории Польши и запрете на въезд в Польшу и другие страны Шенгенской зоны сроком от 6 месяцев до 3 лет. Такое решение может быть обжаловано главнокомандующему Пограничной службы Польши, но подача жалобы не приостанавливает исполнение решения о выдворении. Такой подход значительно ускоряет процедуру выдворения иностранца с территории Польши и ограничивает права

иностранцев на обжалование решений об их выдворении. Более того, ввиду отсутствия процедуры судебного разбирательства по делам о выдворении иностранцев усматривается риск злоупотреблений со стороны сотрудников пограничной службы Польши. При этом, в период действия запрета на въезд иностранцам будет запрещено въезжать и просить защиты не только в Польше, но и в любой стране — участнице Шенгенского соглашения.

В законе о предоставлении защиты иностранцам на территории Республики Польша появилось положение о том, что заявление о международной защите может быть оставлено без рассмотрения, если оно подано задержанным иностранцем, пересекшим границу с нарушениями законодательства. Исключениями являются случаи, когда иностранец прибыл непосредственно с территории, где его жизни или свободе угрожает риск преследования или риск причинения серьезного вреда, при этом он представил веские причины незаконного проникновения на территорию Республики Польша и подал заявление о предоставлении международной защиты сразу после пересечения границы. То есть в сложившейся ситуации транзитные беженцы из Ирака, Сирии, Афганистана и других стран, пересекшие границу между Беларусью и Польшей с нарушениями законодательства, не могут подать заявление на защиту в Польше, так как фактически они прибыли с территории страны, где им не угрожает прямая опасность.

Данные изменения в совокупности означают автоматические отказы в принятии заявлений о международной защите и немедленной высылке без предоставления гарантий справедливого рассмотрения жалоб.

Отсутствие политической воли, проявленное Беларусью и соседними странами ЕС, а также фрагментарное соблюдение основных стандартов в области обращения с ищущими убежища, привели к катастрофической гуманитарной ситуации. Транзитные беженцы фактически стали заложниками политической ситуации без доступа к самым базовым вещам, необходимым для жизни.

Данная ситуация в очередной раз показывает, что миграционная политика требует координации на локальном, национальном и международном уровнях между правительствами, НГО и частными субъектами. При этом, она должна носить проактивный характер, что поможет предотвратить многие кризисные ситуации и уменьшит риск для жизни и здоровья вынужденных мигрантов.

ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В БЕЛАРУСИ ДО ЛЕТА 2021 ГОДА

Human Constanta занимается темой прав человека иностранных граждан и людей без гражданства в Беларуси более пяти лет. Команда Human Constanta работает напрямую с данными людьми, находящимися на территории Беларуси, а также проводит постоянный анализ национального и международного законодательства и правоприменительной практики в сфере миграции, включая адвокационные действия на различных уровнях.

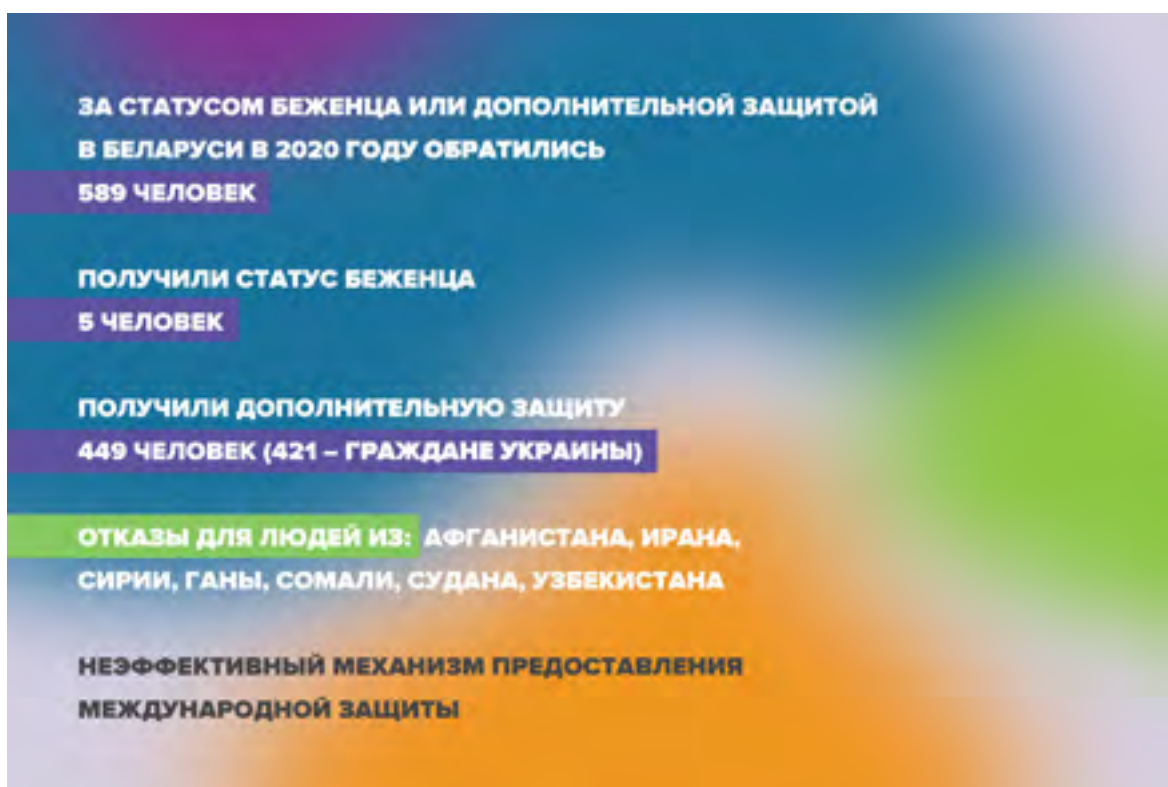
Уже с 2016 года Human Constanta начала заниматься **мониторингом** ситуации на беларусско-польской границе в Бресте, куда приезжали транзитные беженцы, прежде всего с Северного Кавказа России и из других стран, которые пытались подать прошение об убежище на пограничном пункте «Тересполь» в Польше. Попытки люди совершали в основном на поезде «Брест — Тересполь», что облегчало мониторинг и сбор данных. Команда Human Constanta ежедневно опрашивала людей по приезду поезда и фиксировала количество людей, пытавшихся обратиться за защитой в Польшу.

Так же мы занимаемся фрагментарным мониторингом обращений за международной защитой в Беларуси. Следует отметить отсутствие полной информации со стороны государственных органов по этому вопросу. На сайте Министерства внутренних дел Беларуси (далее — МВД) представлена неполная статистика — только общее количество людей, подавших заявление на получение статуса беженца, количество тех, кому был предоставлен статус беженца или иная форма защиты, а также страна происхождения таких людей. По этой причине мы не можем оценить, на каком основании и насколько правомерно людям обычно отказывают в защите в Беларуси.

Так, согласно **официальной статистике**, за статусом беженца или дополнительной защитой в Беларуси в 2020 году обратились 589 человек, а получили статус беженца всего 5 человек, дополнительную защиту на 1 год

получили 449 человек (большинство из которых — 421 человек — это граждане Украины). В результате изучения официальной статистики за несколько лет мы обнаружили, что граждане таких стран как Египет и Йемен, как правило, получают лишь дополнительную защиту в Беларуси.

Также известны факты, когда власти отказывали в предоставлении статуса беженца и принимали решения о выдворении граждан Афганистана, Ирана, Сирии несмотря, в том числе, на непрекращающиеся вооруженные конфликты в этих странах. При этом граждане Ганы, Сомали, Судана, Узбекистана и некоторых других государств, где практикуются грубые нарушения прав человека, вообще не получали никакой защиты в Беларуси.

В Беларуси на данный момент еще не сформирован эффективный механизм предоставления международной защиты. Сама процедура обращения за защитой сложная и непрозрачная, не предусматривает презумпцию доверия к заявителям, не всегда понятна заявителям, особенно не владеющим русским или английским языком. Процент положительных решений невелик. Заявители часто сталкиваются с непрофессиональным отношением работников на местном уровне, дискриминацией и отсутствием политической воли для создания эффективной системы предоставления международной защиты в Беларуси.

В своем [ежегодном отчете](#) о ситуации с правами человека в мире за 2017/18 гг. Amnesty International заявила, что в Беларуси все еще не создана функционирующая система предоставления убежища и что страна неоднократно передавала лиц, нуждающихся в международной защите, властям стран, где такие лица сталкивались с реальным риском подвергнуться пыткам или другим формам жестокого обращения.

С тех пор ситуация не изменилась, что подтверждается [отчетом](#) Amnesty International за 2019 год, а также известной нам практикой за последние годы. В случае отказа в предоставлении защиты или отказа вообще принять заявление на защиту в Беларуси существует большая угроза выдворения в страну происхождения, где людям могут грозить преследования/пытки/внесудебные казни.

В своей работе мы столкнулись с многочисленными случаями отказа в предоставлении защиты несмотря на наличие прямой угрозы людям в странах их гражданства:

- [Мехрдад Джамшидиян](#) (отказ несмотря на угрозу смертной казни в Иране).
- [Граждане Сирии](#) (отказ по формальным основаниям (нарушение правила «первой безопасной страны для обращения за защитой»), несмотря на продолжающийся вооруженный конфликт в стране гражданства).
- [Хиджри Мамаш](#) (угроза необоснованных преследований и пыток в Турции).

Здесь следует напомнить, что Беларусь неоднократно игнорировала постановления и запросы международных организаций и принимала решение о выдворении людей из страны вопреки [соображениям Комитета по правам человека ООН](#) (далее — КПЧ).

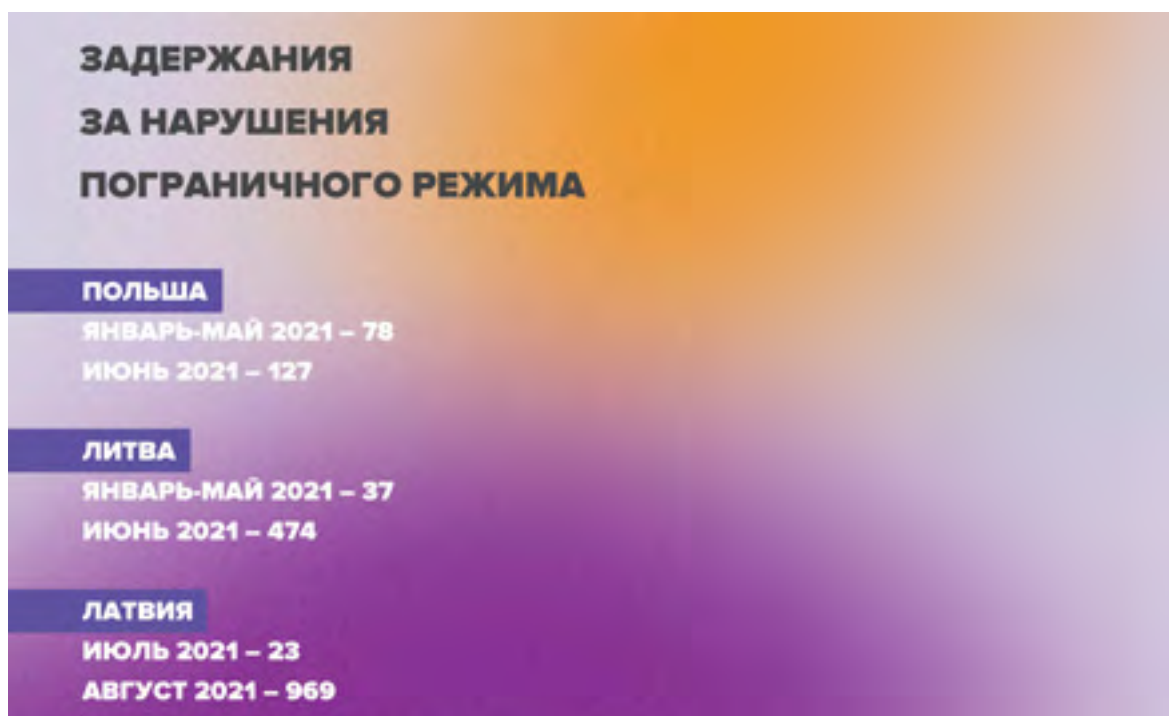
Также после президентских выборов 2020 г. происходит общее ухудшение отношения государственных органов к иностранным гражданам и масштабный правовой коллапс в Беларуси. Только за период с августа по декабрь 2020 г. нам стало известно о более 170 случаях задержаний иностранных граждан в Беларуси и их последующем выдворении за пределы Беларуси при отсутствии справедливой процедуры обжалования таких решений и очевидных политических мотивах преследования.

Учитывая действующую систему предоставления защиты в Беларуси, общую ситуацию с правами человека, особенно [после августа 2020 года](#), а также причастность белорусских властей к созданию гуманитарного кризиса на границе со странами ЕС, Беларусь не может считаться безопасной страной для людей, находящихся в уязвимом положении и ищущих убежище в третьих странах.

ХРОНОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА НА ГРАНИЦЕ БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕС

26 мая 2021 года Александр Лукашенко [выступая в белорусском парламенте] **заявил**, что ранее «мы останавливали наркотики и мигрантов — теперь будете сами их есть и ловить». Данный посыл, адресованный руководителям государств ЕС, в итоге привел к возникновению гуманитарного кризиса как на западных границах Беларуси, так и внутри государства.

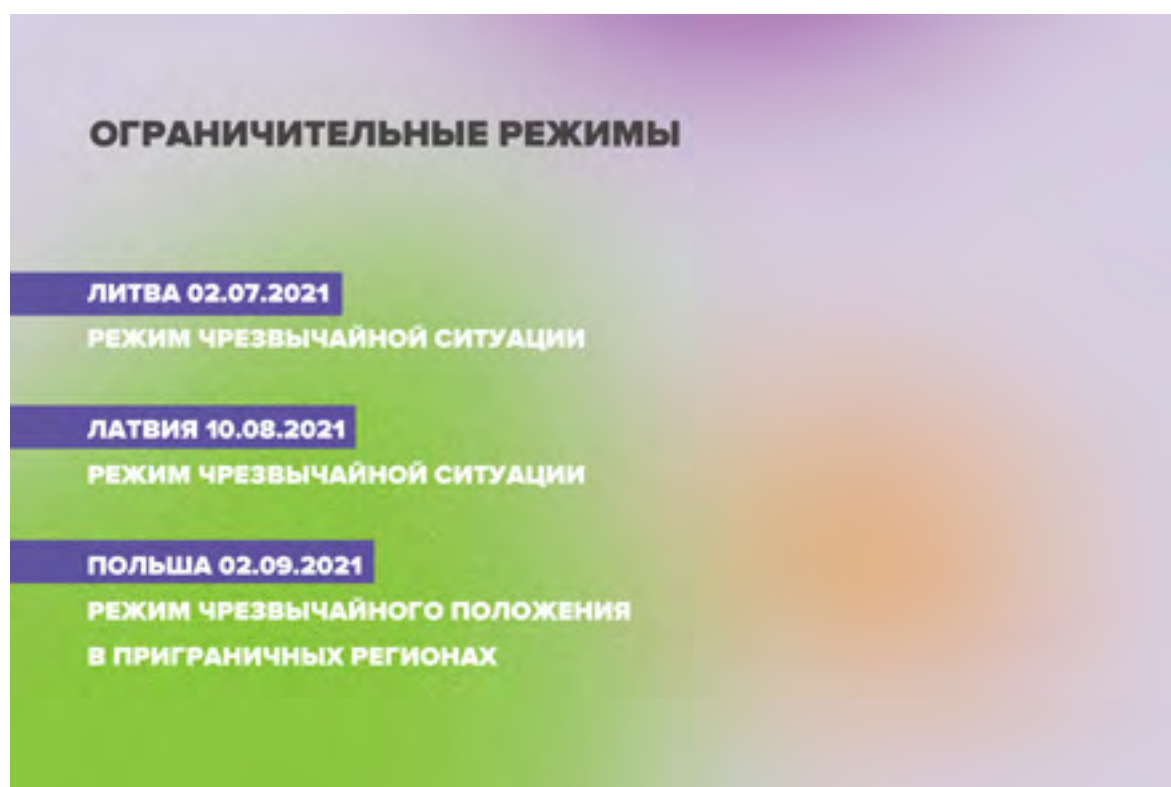
Началом изменения миграционной ситуации на границе Беларуси и сопредельных стран ЕС можно считать начало лета 2021 года.

Отчеты, публикуемые компетентными органами Польши, Литвы и Латвии, фиксируют резкое увеличение количество попыток пересечения границы с Беларусью в обход установленного порядка в этот период. Так, с 1 января по 25 мая 2021 года было **зафиксировано** 78 таких попыток на белорусско-польской границе; в свою очередь за один только июнь 2021 года польские пограничники доложили о задержании 127 мигрантов.

Аналогичный рост отмечается в отчетности, публикуемой властями Литвы (37 задержанных мигрантов за первые 5 месяцев 2021 года против 474 задержаний в июне 2021) и Латвии (23 задержания в июле против 969 в августе 2021 года).

Политические акторы как на национальном, так и на уровне ЕС напрямую обвиняли руководство Беларуси в использовании мигрантов для давления на ЕС. Так, в своем выступлении 2 июля 2021 года Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен **назвала** наплыв мигрантов в Литву через границу с Беларусью «*политически мотивированным*». В свою очередь, 14 июля 2021 года Глава Министерства иностранных дел Польши **назвал** Беларусь «*турбюро для нелегальных мигрантов*» и пригрозил санкциями; в **заявлении** Министерства обороны Литвы от 20 июля этого же года утверждалось, что Беларусь использует «нелегальную миграцию» как инструмент гибридной атаки против Литвы.

Первой страной, перешедшей к фазе активных действий в ответ на гуманитарный кризис, стала Литва. **2 июля 2021 года** в стране был **введен** режим чрезвычайной ситуации; начиная с середины июля Правительство Литвы начало возведение забора из колючей проволоки вдоль литовско-беларусской границы и приняло решение о строительстве пограничного барьера. Со своей стороны ЕС направил офицеров Frontex в те районы, где фиксировались попытки пересечения границы вне пунктов пропуска.

4 августа 2021 года беларусские государственные СМИ впервые **сообщили** о смерти «человека неславянской внешности» на границе с Литвой. В свою очередь глава МВД Литвы **заявила**, что распространение подобной информации является примером ведения гибридной войны против ЕС со стороны Беларуси.

6 августа 2021 года литовское СМИ **опубликовало** видео, где люди в камуфляжной форме не дают мигрантам вернуться на территорию Беларуси. Впоследствии бывший глава Министерства иностранных дел Литвы также продемонстрировал **видеоматериал** от 2 сентября 2021 года, подтверждающий причастность беларусских пограничников к созданию гуманитарного кризиса.

Действия властей Литвы были направлены не только на предупреждение миграционных потоков, но и на разрешение вопроса с уже находящимися на территории страны беженцами. Для этого **7 августа 2021 года** была озвучена **инициатива**, предусматривающая согласие Литвы на единовременные выплаты в размере 300 евро тем мигрантам, которые согласятся добровольно вернуться в страны своего происхождения.

10 августа 2021 года о режиме чрезвычайной ситуации **объявил** кабинет министров Латвии. Режим был введен в приграничных с Беларусью регионах на срок до 10 ноября 2021 года. Причина — изменение миграционной ситуации. **13 августа 2021 года** латвийская сторона опубликовала **видео**, на котором пограничники со стороны Беларуси вытесняют мигрантов через границу на территорию Латвии.

17 августа 2021 года совет министров Польши принял **проект закона** о внесении изменений в закон об иностранцах и закон о предоставлении защиты иностранцам на территории Республики Польша. По словам польского правительства, такие изменения направлены на адаптацию законодательства к текущей миграционной ситуации, а также на противодействие «*злоупотреблению иностранцами порядком предоставления международной защиты*».

1 сентября 2021 года на границу с Польшей была впервые [передана](#) гуманитарную помощь от Управления Верховного комиссара по делам беженцев ООН и Белорусского Общества Красного Креста. При этом отличительной особенностью предоставления данной помощи является то обстоятельство, что с позиции белорусских властей ([сообщение](#) пограничного комитета) следует, что мигранты находятся на территории Польши, в то время как польские власти считают страной нахождения транзитных беженцев Республику Беларусь.

2 сентября 2021 года президент Польши подписал [указ](#) о введении режима чрезвычайного положения (ЧП) в приграничных с Беларусью регионах. Впоследствии режим [продлевался](#) до 30 декабря 2021 года. Власти Польши мотивировали свои действия существующей угрозой безопасности граждан и общественному порядку, связанной с ситуацией на границе с Беларусью.

8 сентября 2021 года Европейский суд по правам человека в своих временных мерах в отношении Литвы указал, что граждане Афганистана, ходатайствующие в стране о предоставлении защиты, не должны выдворяться в Беларусь [при условии, что они уже находятся на территории Литвы].

19 сентября 2021 года — [сообщение](#) о трех найденных телах на территории Польши (в этот же день белорусские государственные СМИ [сообщили](#) о погибшей женщине, обнаруженной на территории Беларуси).

22 сентября 2021 года Министерство иностранных дел Литвы приняло [решение](#) о возможности подачи заявления о предоставлении убежища в посольстве страны в Беларуси (по нашему мнению, [процедура имеет ряд сложностей](#)).

25 сентября 2021 года представители польской пограничной службы продемонстрировали видео, на котором белорусские пограничники помогают мигрантам незаконно пересекать границу.

Помимо факта организации государством миграционного потока в целях оказания давления на страны ЕС, белорусская сторона предпринимала определенные действия на протяжении всего гуманитарного кризиса, существенно влиявшие на его динамику. Так, **13 октября 2021 года** Беларусь официально [приостановила](#) действие соглашения о реадмиссии с ЕС, важного, в том числе с символической стороны, документа (так как 2021 год был подготовительной стадией для реализации соглашения), свидетельствующего о готовности властей страны к сотрудничеству с ЕС в вопросах урегулирования миграционных отношений. В тот же день консульство Беларуси

в аэропорту Минска перестало выдавать визы гражданам Афганистана, Египта, Пакистана, Сирии, Йемена, Ирана и Нигерии.

25 октября 2021 года — первое сообщение с польской стороны о попытке силового прорыва границы транзитными беженцами.

4 ноября 2021 года — Министр обороны Польши Мариуш Блащак опубликовал [фото](#) белорусских пограничников с ножницами для разрезания колючей проволоки. Польская сторона всячески пыталась подтвердить факт того, что белорусские пограничники принимают непосредственное участие в демонтаже приграничной инфраструктуры (сообщение с аналогичными обвинениями были [опубликованы](#) пограничной службой Польши 13 ноября 2021 года).

8 ноября 2021 года появились сообщения о лагере беженцев в районе пограничного перехода Брузги. Количество людей, находившихся на приграничных территориях, [составляло](#) порядка 4 тысяч человек.

9 ноября 2021 года Сейм Литвы [одобрил](#) предложение правительства о введении режима чрезвычайного положения на границе с Беларусью.

15 ноября 2021 года состоялся [звонок](#) Александра Лукашенко и Ангелы Меркель; основной темой разговора стала ситуация с транзитными беженцами на границе Беларуси и сопредельных стран ЕС.

16 ноября 2021 года в районе пограничного перехода Брузги произошли [столкновения](#): мигранты штурмовали погранпереход и закидывали сотрудников польских служб камнями, те ответили слезоточивым газом, водометами, светошумовыми гранатами. Последствия данных столкновений оказались неожиданными — белорусская сторона разместила часть мигрантов в логистическом центре Брузги; впоследствии в логистическом центре у людей была возможность получить медицинскую помощь/вакцинироваться/получить ночлег. Однако следует обратить внимание, что представители как белорусских НГО, так и [международных](#) организаций были лишены возможности оказать какую-либо помощь вынужденным мигрантам напрямую. К концу декабря 2021 года, по [информации](#) государственных СМИ, в логистическом центре продолжали оставаться около 600 человек.

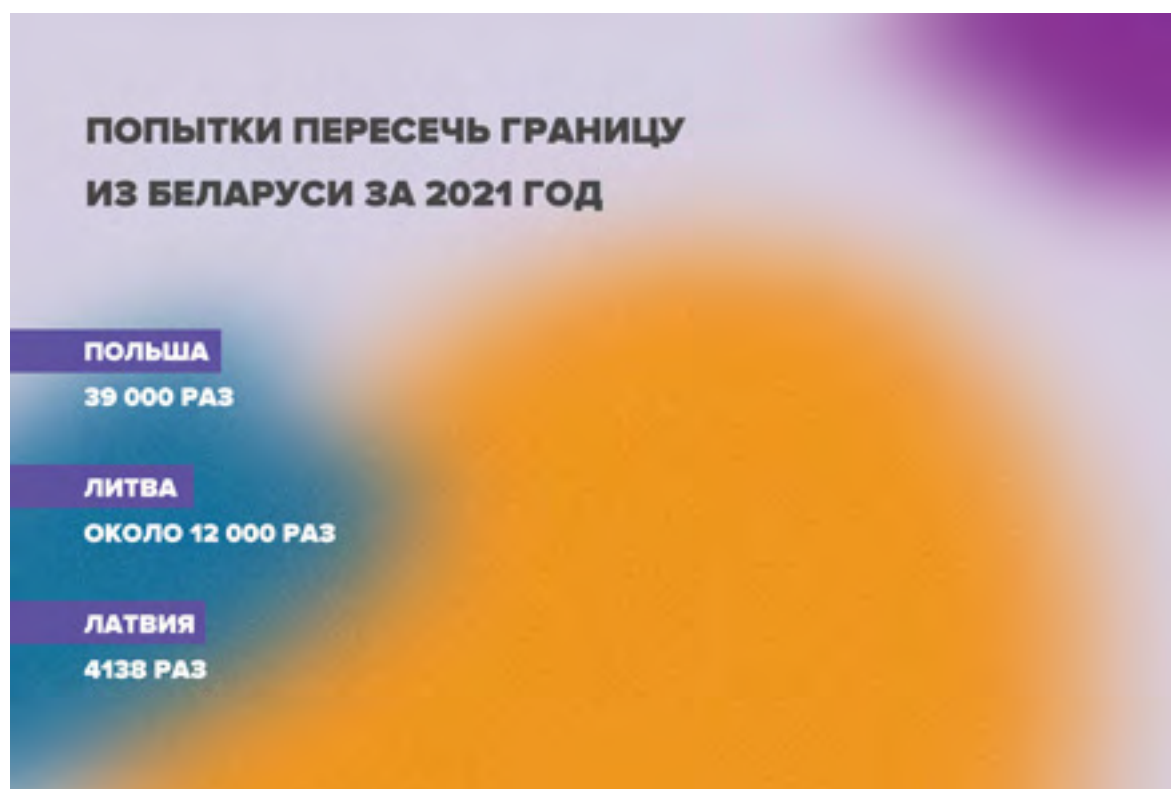
В ноябре 2021 года стала актуальной практика отказа в приеме на авиарейсы, следующие в Минск, граждан определенных государств (Ирака, Сирии, Афганистана, Йемена). В середине месяца появилась информация о том, что

посольство Ирака в Москве [организовало](#) эвакуационные рейсы из Беларуси для своих граждан, желающих вернуться в Ирак.

Последнее [сообщение](#) в СМИ об эвакуационном рейсе, вылетевшем из Минска в Эрбиль, датируется **17 декабря 2021 года**. С учетом вышеупомянутого рейса, на борту которого находилось 257 человек, общее количество мигрантов, воспользовавшихся эвакуационными рейсами, составило [как минимум] 3813 человек. При этом следует отметить, что транзитные беженцы также возвращались в страны происхождения самостоятельно, так как некоторые эвакуационные рейсы были [отменены](#).

По информации на **21 декабря 2021 года** Управление Верховного комиссара по правам человека ООН [сообщило](#), что за 2021 год на границе Польши и Беларуси умер 21 человек.

На **8 февраля 2022** года в транспортно-логистическом центре в Брузгах оставалось 713 транзитных беженцев, из которых 270 детей.

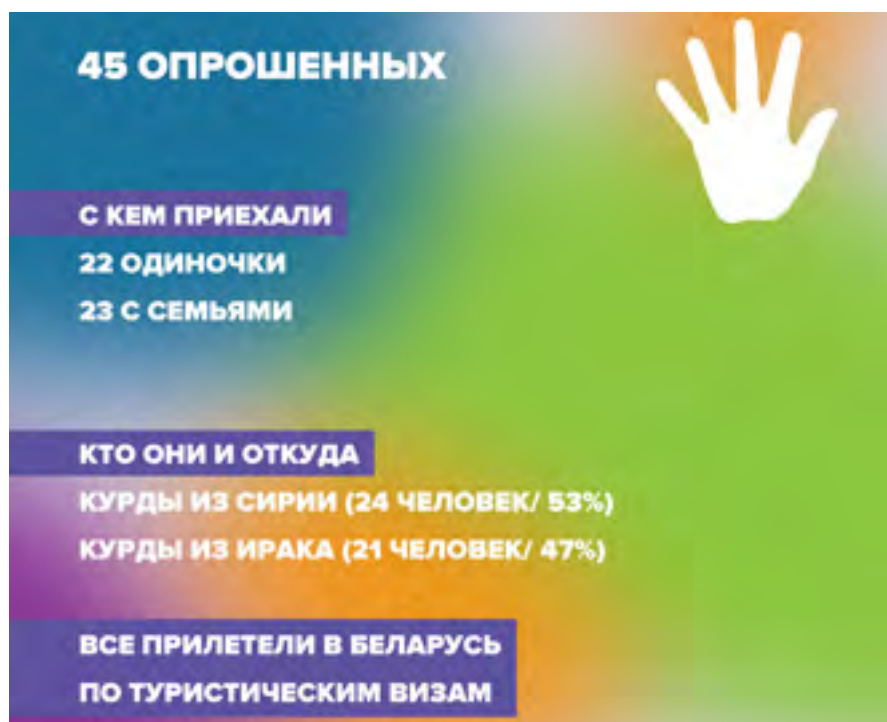
Данные о количестве попыток незаконного пересечения границы, опубликованные компетентными органами Польши, Литвы и Латвии, свидетельствует о беспрецедентных для нашего региона количестве мигрантов и масштабе

гуманитарного кризиса. За 2021 год границу Беларуси и **Польши** пытались пересечь более 39 тысяч раз; со стороны **Латвии** с 10 августа 2021 года 4045 человек было задержано за попытку пересечения границы [при этом в стране с 11 августа 2021 года действовал режим ЧС в приграничных районах, предусматривающий запрет на прием заявлений о защите]; **литовские** пограничники с начала августа 2021 года не позволили пересечь границу более 8,1 тысячам вынужденных мигрантов.

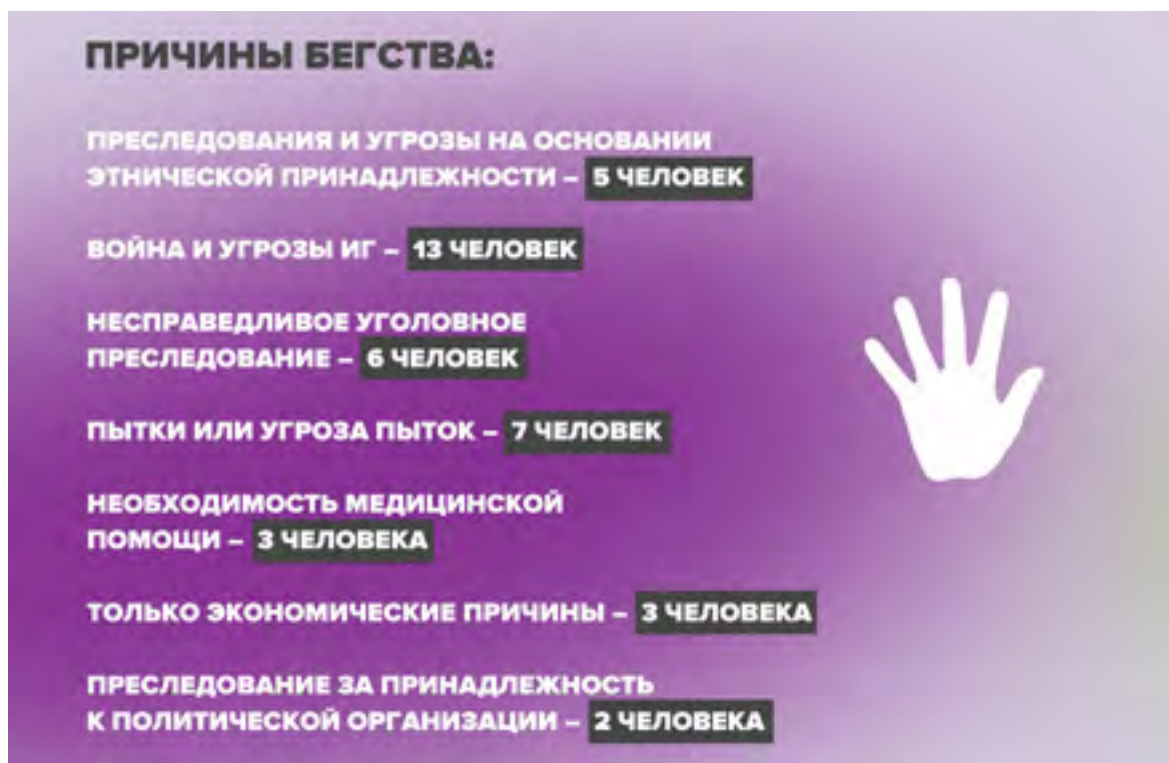
Так как представленная статистика носит фрагментарный характер, а также нет цифр со стороны белорусских пограничных служб, невозможно определить точное количество транзитных беженцев, оказавшихся на территории Беларуси и совершивших пересечение границы с сопредельными странами — участницами ЕС в обход установленного порядка с начала кризиса летом 2021 года по февраль 2022 года.

ГЛАЗАМИ ТРАНЗИТНЫХ БЕЖЕНЦЕВ — РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

С начала осени 2021 года на улицах и в объектах размещения туристов (отелях, хостелах, гостиницах) различных городов Беларуси, в первую очередь Минска и Гродно, начало появляться большое количество иностранцев. В период с ноября 2021 года по февраль 2022 года мы смогли провести краткие опросы и глубинные интервью транзитных беженцев, находящихся на территории Беларуси. Беженцам в Минске было предложено ответить на ряд базовых вопросов о стране их происхождения, причинах миграции, их опыте пересечения границы между Беларусью и странами ЕС, а также дальнейших планах.

Из 45 опрошенных нами в Минске только 22 человека приехали в одиночку, остальные опрошенные приехали со своими семьями, включая несовершеннолетних детей. 24 респондента приехали из Сирии и 21 — из Ирака. Все опрошенные заявили о том, что прибыли в Беларусь законно по действующим туристическим визам воздушным путем.

Причины, побудившие их отправиться в вынужденную миграцию, различные. Тот факт, что часть опрошенных назвали себя курдами (9 человек), может свидетельствовать о том, что в странах их гражданства все еще продолжается практика дискриминации и преследования людей по признаку этнического происхождения. Среди основных причин миграции — война и угрозы Исламского государства (ИГ) (29 % опрошенных), 7 человек указали на то, что уже подвергались пыткам или опасаются такой угрозы в будущем (15,5 % опрошенных), ещё 5 человек отметили преследования и угрозы на основании этнической принадлежности (11 % опрошенных). Шестеро опрошенных опасались несправедливого уголовного преследования в своей родной стране (13 %).

Молодые люди в Ираке опасаются стать жертвами многочисленных террористических атак, происходящих время от времени на территории всей

страны. Сирийские мужчины боятся, что им и их братьям, сыновьям при достижении призывного возраста (с 18 до 42 лет) грозит призыв на обязательную военную службу и участие в продолжающейся войне. 15 опрошенных назвали экономические причины для отъезда из родной страны, но только трое из них отметили это как единственную и основную причину миграции.

В то же время люди говорят о том, что в странах их гражданства у них нет возможности работать, инфраструктура в родных городах разрушена, дети не имеют доступа к образованию. Некоторые из опрошенных приехали с детьми, у которых имеются серьезные заболевания, лечить которые дома нет возможности — трое указали в качестве мотива поиск медицинской помощи. Двое указали в качестве причины бегства преследование за принадлежность к политической организации. Свои мотивы они также объясняли так: *«Мне 23 года и моим братьям, когда они достигнут призывного возраста, грозит призыв на военную службу, не хотим принимать участие в вооруженных действиях в Сирии»*; *«Хочу получить медицинскую помощь для своего сына в Германии»*.

84 % опрошенных людей (38 человек) к моменту прохождения опросника уже пробовали пересечь границу между Беларусью и странами ЕС. Все опрошенные транзитные беженцы пробовали пересечь границу в обход установленных пограничных пунктов и рассказывали про крайне тяжелые условия, в которых оказались на границе, а также жестокие действия как белорусских, так и польских/литовских пограничников и представителей правоохранительных органов.

Некоторые из опрошенных рассказывали про случаи насильственного возвращения мигрантов пограничниками с территории Польши на территорию Беларуси, отказы в приеме ходатайств о международной защите, применение физической силы.

Многие из опрошенных рассказывали истории о том, что им удавалось пересечь границу между Беларусью и странами ЕС, но уже на территории Польши или Литвы их задерживали местные правоохранители, иногда избивали и отбирали телефоны и зарядные устройства, отвозили обратно к границе и заставляли возвратиться на территорию Беларуси. В одной из историй польские пограничники напрямую договаривались с белорусскими пограничниками о возвращении людей на территорию Беларуси в обход официальных процедур.

На белорусской стороне сотрудники пограничной службы держали транзитных беженцев в лесу по несколько дней, не давая им еды и воды. Многие из опрошенных говорят о том, что белорусские пограничники не разрешали им вернуться в Минск или другой город, прямо заявляя, что они могут покинуть импровизированный лагерь в лесу только в одном направлении — направлении границы со странами ЕС.

Есть множество свидетельств подобных незаконных практик со стороны пограничных служб всех задействованных в гуманитарном кризисе стран. Такая ситуация не позволяет полностью доверять официальной статистике и свидетельствует о множестве нарушений прав транзитных беженцев как на местном уровне — уровне рядовых служащих пограничных служб или правоохранительных органов, — так и на государственном.

Во время опросов мы также интересовались у людей, собираются ли они подавать заявления на международную защиту сразу после пересечения границы или у них есть иная цель, знакомы ли они с правилами ЕС, в частности правилом первой безопасной страны, хотят ли они остаться в Беларуси. 28 человек заявили, что планируют просить защиту в Польше, Литве или Латвии. Некоторые заявляли, что конкретная страна их не волнует, им просто нужно безопасное место. 10 человек ответили, что не планируют просить убежища в граничащих с Беларусью странах. Что касается возможности остаться в Беларуси, то ответы на данный вопрос различались в зависимости от того, успели ли люди уже побывать в приграничных районах и попробовать пересечь границу со странами ЕС.

Многие из тех, кто совершил несколько попыток пересечь границу и столкнулся с отказами польских или литовских пограничников в принятии их заявлений на международную защиту, начали рассматривать возможность попросить убежище в Беларуси (12 человек, или 27 %).

При этом выявился ряд препятствий: люди не имеют информации и понимания того, как они могут легализоваться в Беларуси, какова процедура обращения за защитой, смогут ли они устроить своих детей в школу, есть ли программы по социальной интеграции. Некоторые элементарно боятся обращаться в миграционные службы, так как у них закончился срок действия белорусской визы и есть риск насильственного возвращения в страну гражданства. Другие уже обращались в местные отделы по гражданству и миграции, но им отказывали в приеме заявлений на защиту и устанавливали срок, в течение которого они обязаны покинуть территорию Беларуси.

В глубинном интервью один человек из Сирии рассказал о том, что он приехал через Ливан, где получил белорусскую визу. В качестве причины бегства он указал угрозу жизни, ареста, принудительного призыва в армию, войну и потерю дома. О возможности приезда он узнал из социальных сетей (Facebook, Telegram). За визовые процедуры и приезд он заплатил \$4500 и с 10 октября 2021 года оказался в Беларуси. За 4 месяца в Беларуси он совершил 36 попыток попасть в Польшу или Литву. Последняя попытка перехода границы была предпринята 17 февраля 2022 года ночью возле Бреста, но его и других мигрантов схватили люди в форме (по мнению опрашиваемых это были белорусские пограничники), «распылили в лицо перцовый газ, отобрали деньги и личные вещи, забрали даже одежду и еду, избили. Полицейский бил меня, пока я не разблокировал телефон. Начал заходить в приложения, читать переписки». После этого им приказали вернуться в Минск, где он обратился за медицинской помощью в больницу. В больнице у этого человека попросили контактный номер телефона, сотрудник милиции уже связывался по нему с сирийцем и хотел встретиться. Сейчас он опасается ареста и последующей высылки. Также он сообщил, что ранее его и других мигрантов уже избивали польские и литовские пограничники: «разбивали телефоны, ломали

пауэр-банки и резали сим-карты, забирали одежду, обувь и паспорта, оставляли в лесу», хотя они сообщали, что хотят обратиться за международной защитой.

После последней попытки пересечь границу 17 февраля 2022 года человек передумал обращаться за защитой в Беларуси, хотя ранее такой вариант он рассматривал. Сейчас он хочет восстановить паспорт и уехать в любую страну, куда не нужна виза. *«Больше всего я боюсь вернуться в Сирию. Либо меня отправят на войну, где мне придётся убивать людей, а я не хочу убивать людей. Либо меня ждут тюрьма и пытки за то, что я попытался сбежать, что я “предатель” родины».*

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ ПОЗВОЛИЛИ НАМ СДЕЛАТЬ РЯД ВЫВОДОВ

- Несмотря на искусственность созданного гуманитарного кризиса, за период с начала лета 2021 года в Беларусь прибывали преимущественно вынужденные мигранты, бегущие от войны, пыток или преследуемые на основании их этнического происхождения.
- Люди плохо осведомлены и не понимают правовые нормы и установленные процедуры, свои права и обязательства, что, с одной стороны, способствует нарушению законов самими мигрантами, с другой стороны, препятствует эффективной защите прав мигрантов.
- Нарушения права обращаться за международной защитой носили системный характер, как со стороны белорусских пограничников, так и со стороны польских, литовских и латвийских пограничников.
- Право обращаться за международной защитой также нарушалось миграционными службами Беларуси, применялась практика насильственного или путем обмана возвращения транзитных беженцев из Беларуси в страну их гражданской принадлежности.

ОБЗОР СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТРАНЗИТНЫХ БЕЖЕНЦЕВ

Несмотря на **прямое участие белорусских властей** в организации потока вынужденных мигрантов из третьих стран через Беларусь к границе ЕС, следует отметить, что существуют в том числе объективные причины (push-факторы), по которым люди решили покинуть свои родные страны. В целом, в последние годы на фоне возрастающего количества военных конфликтов, экологических, экономических и политических проблем, во всем мире стремительно выросли миграционные потоки.

В СМИ, освещающих данную тему, часто отсутствует полная статистическая и фактическая информация о миграционных процессах, отдельных группах и людях, вынужденных покинуть свою страну рождения, но демонстрируются отдельные негативные примеры.

Мы выделили 6 стран (Сирия, Иран, Ирак, Афганистан, Турция, Конго), из которых прибыло большее количество людей в ходе гуманитарного кризиса на границе, и постарались описать ситуацию с правами человека в этих странах и причины, по которым люди могли оказаться на границе между Беларусью и ЕС. Более того, понимание движущих сил миграции является ключом к отнесению мигрантов к категории беженцев или добровольных экономических мигрантов и соответственно влияет на решение о том, будет ли человеку предоставлена международная защита согласно Конвенции ООН о статусе беженцев.

СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНАХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

СИРИЯ

- ВОЙНА
- ПОХИЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ
- РАЗРУШЕННЫЕ ДОМА
- ГОЛОД
- ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ
- ПЫТКИ
- ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ
- ИЗНАСИЛОВАНИЯ

ИРАК

- РАЗГОНЫ МИРНЫХ АКЦИЙ (350 СМЕРТЕЙ)
- БЛОКИРОВКА ИНТЕРНЕТА
- НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
- АРЕСТЫ ДЕТЕЙ
- ЭТНИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ
- СМЕТНАЯ КАЗНЬ

АФГАНИСТАН

- УБИЙСТВО ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ
- ВЕРБОВКА ДЕТЕЙ
- ОТСУТСТВИЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ
(В ТОМ ЧИСЛЕ У 2 МИЛЛИОНОВ ДЕВОЧЕК)
- ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ
- ТЕСТЫ НА ДЕВСТВЕННОСТЬ
- «УБИЙСТВА ЧЕСТИ»
- ПЫТКИ
- КОНТРОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

СИРИЯ

Официально война в Сирии началась в 2011 году и по сегодняшний день имеет статус продолжающейся. Конфликт в Сирии характеризуется активным участием нескольких противоборствующих сил, в связи с чем ни один мирный житель, к какой бы он национальности не относился, каких бы политических или религиозных взглядов не придерживался, не может чувствовать себя в безопасности в родном доме.

Так, по данным [Amnesty International](#) за 2020 год, сирийско-российский военный альянс при участии сирийского правительства продолжает совершать военные преступления и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, включая неизбирательные и прямые нападения на

гражданских лиц и гражданские объекты. В период с апреля по сентябрь 2020 года в результате боевых действий в Идлибе, Хаме и северной части Алеппо был причинен ущерб по меньшей мере 51 медицинскому учреждению и 59 школам. [Human Rights Watch сообщает](#), что Турция и поддерживаемая Турцией Сирийская национальная армия также производят неизбирательные обстрелы по гражданским объектам и систематически грабят частную собственность, а также совершили сотни арестов и не менее семи казней без надлежащего судебного разбирательства в оккупированных ими районах на северо-востоке Сирии.

В северных районах Сирии также действует военный альянс «Сирийские демократические силы», возглавляемый курдами, [произвольно задержавший](#) по подозрению в связях с ИГИЛ в районах, находящихся под его контролем, по меньшей мере восемь активистов, и отказавшийся сообщить их семьям об их местонахождении. В дополнение к данным акторам на протяжении многих лет Исламское государство (организация, признанная во многих странах террористической), безнаказанно [совершает похищения людей](#), включая журналистов, активистов, медицинских работников и правозащитников, чья судьба остается неизвестной по сей день.

В таких условиях мирные жители вынуждены ежедневно опасаться за свою жизнь и жизнь своих близких в связи с прямой вооруженной угрозой. При этом за время войны колоссальный ущерб был нанесен экономике и инфраструктуре Сирии, что значительно ухудшило материальное положение населения и во многих случаях перебросило людей за черту бедности. В [период с 2010 по 2018 гг.](#) Сирия потеряла 943 тыс. га обрабатываемых земель из-за военных операций, вынужденного перемещения фермеров и сельскохозяйственных рабочих, нерационального использования государственных ресурсов и связанных с вооруженным конфликтом расходов.

Согласно опросам и данным ООН, семьи сократили количество приемов пищи, и родители голодают, чтобы прокормить своих детей. Жители также сообщали о дискриминации при распределении питания. В некоторых районах существуют отдельные очереди для военных и сотрудников служб безопасности, а постоянному населению и перемещенным лицам не уделяется первоочередного внимания. [По данным Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирии \(COI\)](#), гражданское население по-прежнему не может вернуться в свои дома в Кабуне, Джаубаре, лагере Ярмук и некоторых районах Дарайи. Сирийское правительство использует Указ 66 от 2012 года и свой расширенный закон о борьбе с тер-

роризмом для конфискации имущества оппозиционных лиц и их семей без соблюдения надлежащей правовой процедуры и положенной компенсации.

Помимо вышеописанного, по данным правозащитных организаций, люди постоянно подвергаются рискам стать жертвой произвольного задержания, насильственного исчезновения, пыток и жестокого обращения по всей стране, внесудебных казней, изнасилований и других форм сексуального насилия. В Сирии также практикуется смертная казнь за множество преступлений.

ИРАК

В конце 2019 года в Ираке начались общенациональные протесты с призывами к разрешению проблем с трудоустройством, некачественным предоставлением госуслуг, коррупцией в правительстве, а впоследствии — к привлечению ответственных за применение силы со стороны правоохранителей, включая убийства и насильственные исчезновения протестующих. Разгон преимущественно мирных протестов сопровождался блокировкой интернета, чрезмерным применением силы: за два месяца протестов 2019 года в Багдаде и южных городах Ирака погибли по меньшей мере 350 протестующих. Имели место произвольные задержания, в результате которых люди пропадали без вести. Правоохранители применяли силу к медикам, которые оказывали помощь протестующим.

Известны случаи насильственного исчезновения протестующих, журналистов, оппозиционеров. Лица содержались под стражей без какой-либо связи с внешним миром в течение 5 месяцев, некоторые из них впоследствии заявляли о пытках или ином жестоком обращении. Отдельные лица были приговорены к 6 годам тюремного заключения на основании признаний, полученных под давлением.

Население Ирака страдает не только от возобновившихся в 2020 году нападений ИГИЛ, но и от действий собственных властей в отношении жертв нападений и лиц, подозреваемых в связи с террористами (зачастую в отсутствие прямых доказательств такой связи: на основании фамилии, этнической принадлежности или региона происхождения). Например, по меньшей мере 30 000 иракских беженцев, покинувших страну в 2014–2017 годах, были возвращены в Ирак в 2019 году и помещены в закрытые лагеря

в связи с предполагаемой связью с ИГИЛ. Более того, в Ираке (включая Курдистан) продолжается практика предъявления детям обвинения в сотрудничестве с террористической организацией на основаниях, зачастую не поддающихся проверке. [Отчет HRW от 2019 года](#) предоставляет данные об уголовном преследовании и заключении детей на основании признаний, полученных посредством применения пыток, включая избиение, пытку электрическим током. Согласно [данным ЮНИСЕФ](#), по состоянию на апрель 2021 года 1159 иракских детей (некоторым из них было всего девять лет) были задержаны по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, в том числе за их фактическую или предполагаемую связь с вооруженными группировками, прежде всего ИГИЛ. Большинству детей были предъявлены обвинения, и они были приговорены к лишению свободы на срок от 5 до 15 лет.

Также в Ираке практикуется [смертная казнь](#): суды регулярно выносят приговоры с высшей мерой наказания в качестве санкции; известно об исполнении по меньшей мере 50 подобных приговоров в 2020 году.

АФГАНИСТАН

По данным Миссии ООН по содействию Афганистану, за первые шесть месяцев 2021 г. было убито 1659 гражданских лиц и еще 3524 получили ранения, что на 47 % больше, чем в 2020 г. Вооруженные группы несут коллективную ответственность за умышленные нападения и убийства гражданских лиц, включая учителей, работников здравоохранения, сотрудников гуманитарных организаций, судей, племенных и религиозных лидеров и государственных служащих.

Проправительственные ополченцы и местная полиция регулярно вербует детей для участия в боевых действиях. Также дети не имеют достаточных возможностей для осуществления права на качественное образование. По [данным ЮНИСЕФ](#), более 2 миллионов девочек не посещают школу, а по данным правительства около 7000 школ в стране не имеют учебных помещений. Большое количество детей вынуждены заниматься попрошайничеством на улицах.

Женщины и девочки сталкиваются с [гендерной дискриминацией](#) на всей территории Афганистана. Сообщения о насилии в отношении женщин и

девочек по-прежнему поступают в недостаточном объеме, так как женщины опасаются репрессий и не испытывают доверия к властям. В сентябре 2020 года правозащитные организации призвали к полному запрету тестов на девственность, которые являются обычной частью уголовного судопроизводства в Афганистане. В соответствии с Уголовным кодексом Афганистана для проведения таких тестов требуется постановление суда и согласие женщины, однако эти требования игнорируются. Полиция особенно неохотно арестовывает мужей, обвиняемых в домашнем насилии. Хотя число приговоров за убийство женщин выросло, это не относится к так называемым «убийствам чести», когда женщин и девочек убивают члены семьи. Особенно в сельских районах, судебные органы часто поворачивают им.

Иран, Пакистан, Турция и страны ЕС продолжают принудительно высылать мигрантов и просителей убежища в Афганистан. Иранские власти **принудительно выслали** из страны почти 700 000 человек в период с 1 января по 31 октября 2020 г. Иранские пограничные силы также несут ответственность за нападения на афганских мигрантов, включая случаи пыток и утопления в мае и поджога автомобиля с мигрантами в июне 2020 г. Эти нападения не были расследованы, и никаких мер против виновных принято не было. По данным Международной организации по миграции, внутренне перемещенные лица живут в густонаселенных лагерях и испытывают трудности с доступом к чистой воде, медицинскому обслуживанию и трудоустройству. Ситуация еще больше ухудшилась в результате пандемии.

В районах, находящихся под контролем талибов, продолжает действовать **контроль социального поведения** в лице чиновников «морали», известных как полиция «порока и добродетели». Эти чиновники патрулируют населенные пункты, контролируя соблюдение жителями предписанных талибами социальных кодексов, касающихся одежды и поведения в обществе, длины бороды, посещения мужчинами пятничной молитвы, использования смартфонов и других технологических устройств. Жесткость, с которой талибы навязывают эти правила, варьируется в зависимости от провинции и района: Кундуз — один из наиболее гибких, а Гильменд — один из наиболее строгих. Нарушение правил может привести к предупреждению за первый или относительно незначительный проступок. За проступки, которые считаются более серьезными, талибы сажают жителей в тюрьму и применяют телесные наказания, например, избиения.

ИРАН

ПЫТКИ
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ
ЭТНИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

ТУРЦИЯ

АРЕСТЫ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
ЭТНИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ
УБИЙСТВА
ПОХИЩЕНИЯ
ПЫТКИ
РАЗЖИГАНИЕ ВРАЖДЫ
ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К СРОЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ,
ВОДЕ, ПИЩЕ И ДРУГИМ ИСТОЧНИКАМ СУЩЕСТВОВАНИЯ,
ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО

ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ
ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЁННЫЕ ЛИЦА
ПРОИЗВОЛЬНЫЕ АРЕСТЫ
НЕХВАТКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

ИРАН

Из Ирана продолжают поступать сообщения о систематическом применении пыток и других видов жестокого обращения. Уголовный кодекс Ирана все еще предусматривает телесные наказания, подпадающие под определение пыток: порку, ослепление, ампутацию, распятие и побивание камнями. Иран также входит в число стран, где наиболее часто применяется смертная казнь. По данным на ноябрь 2020 года, в Иране были казнены по меньшей мере 233 человека. Смертная казнь предусматривается за «оскорбления Пророка», «вероотступничество», однополые отношения, внебрачные отношения, распитие алкоголя и ненасильственные преступления, связанные с наркотиками.

Непропорционально большая доля из числа казненных приходится на представителей национальных меньшинств: курдов и белуджей. Согласно данным организации Human Rights Watch, только в **январе-феврале 2021 года** были арестованы 96 лиц, принадлежащих к курдской национальности. Среди них были гражданские активисты, борцы за трудовые и экологические права, писатели, студенты университетов, политические активисты и люди, не занимавшиеся политическим активизмом ранее. Задержанным было отказано в доступе к юридической помощи и не предоставлена возможность оспорить законность своего задержания.

Согласно информации, имеющейся в распоряжении курдских правозащитных организаций, в **2020 году** более 500 иранских курдов были арестованы в связи с их политической деятельностью по широко трактуемым обвинениям в преступлениях против государственной безопасности. Не менее 159 из них были приговорены к реальным срокам от месяца до 17 лет, а в отношении 4 было вынесено решение о высшей мере наказания. Совсем недавно, **19 декабря 2021 года**, был тайно казнен курд Гайдар Гурбани. Его семью и адвоката не уведомили о готовящейся казни, а место захоронения остается в тайне до сих пор.

Дискриминация широко распространена и в отношении детей, которые являются представителями национальных меньшинств, так как они почти не имеют возможности обучаться на родном языке.

ТУРЦИЯ

Правительство Турции регулярно неправомерно использует национальное антитеррористическое законодательство для того, чтобы заставить замолчать правозащитников и журналистов, помешать национальным меньшинствам отстаивать свои интересы и запугать несогласных. **По состоянию на 2020 год** по меньшей мере 87 представителей СМИ содержались под стражей в ожидании суда или отбывали наказание по обвинениям, связанным с терроризмом. Студенты, культурные деятели и члены общественных движений становятся обвиняемыми в совершении уголовных преступлений по антитеррористическим статьям из-за постов в социальных сетях. В **июле 2020 года** Министерство юстиции и внутренних дел Турции отчиталось, что 58 409 человек были осуждены по статьям, связанным с терроризмом, а в отношении 132 954 человек велось уголовное расследование.

На юго-востоке Турции, где большую часть населения составляют курды, национальные механизмы защиты прав человека фактически не работают с июля 2015 года. Возобновившееся вооруженное противостояние между Рабочей Партией Курдистана (РПК) и турецким правительством вылилось в массовые нарушения прав человека: незаконные убийства, похищения, пытки, разрушения жилищ и объектов культурного наследия, разжигание вражды, ограничение доступа к срочной медицинской помощи, воде, пище и другим источникам существования, гендерное насилие. Кроме того, это привело к жесткому ограничению прав на свободу слова и выражения мнения, а также участие в общественной жизни. Однако прокуратура региона отказалась проводить расследование в отношении этих преступлений.

Неизвестно точное количество заключенных, обвиняемых в предположительном сотрудничестве с РПК или уже осужденных по этому обвинению, однако их по меньшей мере 8500 человек. Известно, что пытки и жестокое обращение широко применяются к тем, кого подозревают в связях с РПК. В сентябре 2020 года в СМИ появились сообщения о задержании сотрудниками турецкой жандармерии двух фермеров в рамках антитеррористической операции, направленной против РПК. В течение двух дней, пока они находились под стражей, их пытали, а затем выбросили с вертолета. По требованию прокуратуры суд наложил запрет на распространение этой новости. А в ноябре 2020 г. министр внутренних дел заявил, что эти фермеры помогали террористам из РПК.

Курды также сталкиваются с дискриминацией по языковому и этническому признаку при получении государственных и социальных услуг. Конституцией страны закрепляется запрет на преподавание любых языков, кроме турецкого, как родного, в любых учебных заведениях. Закон также ограничивает использование иных языков в деятельности правительства и государства.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО

Демократическая Республика Конго находится в сложном политическом кризисе уже на протяжении нескольких десятилетий, что негативно сказывается на безопасности ее граждан и препятствует экономическому развитию страны.

Вооруженные столкновения по-прежнему идут по всей стране, в особенности в провинциях Итури, Касаи и Киву, где действует более 100 военных группировок. В период с мая по сентябрь 2021 года по меньшей мере **739 мирных жителей** были убиты в этих столкновениях. Из-за непрекращающегося вооруженного конфликта люди вынуждены покидать свои дома: **5,5 миллионов человек** считаются внутренне перемещенными лицами. Это самое большое количество среди всех стран Африки.

Права человека систематически нарушаются. С января по октябрь 2021 года было зарегистрировано почти 50 000 случаев нарушения прав человека. Кроме того, сообщается о **74 000 случаях** сексуального и гендерного насилия. Администрация ныне находящегося у власти президента Феликса Чискеди, пришедшего к власти в 2019 году, преследует несогласных с действиями правительства. В **2020 году** Human Rights Watch зарегистрировала по меньшей мере 109 случаев, когда журналисты и политические активисты были подвергнуты произвольным арестам и задержаниям, получали угрозы и становились жертвами запугивания.

Вследствие продолжающегося вооруженного конфликта и политических противоречий, страна менее устойчива к стихийным бедствиям, которые также регулярно случаются в Конго. Указанные сложности вместе с начавшейся пандемией COVID-19 усугубляют экономическую ситуацию в стране. На данный момент **27 миллионов граждан Конго** испытывают острую нехватку продовольствия, что является самым высоким показателем среди всех стран мира.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Сложившийся гуманитарный кризис не решится сам по себе с приходом зимы или с усилением санкционного давления на Беларусь, поэтому стороны должны совершить активные действия для разрешения данной ситуации.

Так, мы призываем правительство Республики Беларусь и правительства Польши, Литвы и Латвии:

- в полной мере обеспечить соблюдение прав человека, прав мигрантов и беженцев;
- отказаться от практики использования транзитных беженцев, находящихся в уязвимом положении, в качестве инструмента политического давления;
- обеспечить доступ международным организациям и НГО к транзитным беженцам, нуждающимся в гуманитарной, медицинской и правовой помощи, в приграничных зонах;
- отказаться от практики неправомерных отказов в приеме заявлений на международную защиту и насильственного возвращения транзитных беженцев на территорию Беларуси;
- организовать гуманитарный коридор для транзитных беженцев, находящихся в данный момент на территории Беларуси, для обеспечения безопасной реализации их права обратиться за международной защитой и предотвращения дальнейших нерегулярных пересечений границы;
- не считать Беларусь первой безопасной страной для этих людей;
- предоставляя финансовую помощь для решения данного кризиса субъектам, находящимся в Беларуси, четко удостовериться, что

средства не будут получены белорусскими властями и будут использованы в соответствии с заявленной целью;

- требовать большей публичности и транспарентности в деятельности представительств МОМ и УВКБ в Беларуси;
- обеспечить международный и/или гражданский мониторинг соблюдения прав человека при реализации возвращения в страны гражданской принадлежности;
- обеспечивать максимально полный сбор статистической информации о транзитных беженцах и мигрантах внутри страны и попытках пересечь границу и предоставлять данную информацию общественности.

Также мы хотим обратить внимание на важность параллельных и скоординированных действий международных организаций и организаций гражданского общества.

Human Constanta — правозащитная организация.

Мы работаем с правами человека в трёх основных направлениях:

- Защита прав иностранных граждан и лиц без гражданства.
- Продвижение антидискриминации и образование в области прав человека.
- Цифровые свободы и права.

Наша миссия

Продвижение общественных интересов и совместные действия в ответ на современные вызовы в сфере прав человека.

Что мы делаем?

- Помогаем защищать права человека.
- Сравниваем белорусские законы и практику с лучшими зарубежными примерами и стандартами прав человека.
- Передаем эти знания через просветительские и образовательные мероприятия.

E-mail: info@humanconstantaby.org

    /humanconstantaby

